

СУДЕБНЫЕ И ПРОКУРОРСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦА

(по материалам международного семинара «Судебная и прокурорская практика по делам с участием беженцев», проведенного в Минске 15 июня 2006 г.

Представительством УВКБ ООН в Республике Беларусь и Институтом переподготовки и повышения квалификации судей, сотрудников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ)

Юрий Моргун

Актуальность. В статье 39 «Право на обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц и их ответственность» Закона Республики Беларусь «О беженцах» говорится о том, что «Иностранцы, ходатайствующие о признании беженцами и признанные беженцами, а также их законные представители имеют право на обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, связанных с исполнением настоящего Закона, в вышестоящий орган и (или) суд. Лица, виновные в нарушении настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь».

Таким образом, Закон гарантирует лицам, ищущим убежища, и беженцам соблюдение их прав. Эти лица нередко обращаются в судебные органы для защиты их интересов. Поскольку подобные дела являются для многих судов новыми, актуальным является обмен накопленным в этой сфере практическим опытом. С этой целью для широкого круга юристов республики был организован семинар по обсуждению особенностей рассмотрения дел, связанных с беженцами, и обмену накопленным опытом, а также вопросов, возникающих при обращении беженцев в судебные органы, и принятия решений.

Участники семинара. Участие в семинаре приняли заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинкович; заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь А. В. Ивановский; начальник международно-правового отдела прокуратуры Республики Беларусь О. А. Шаблыко; ведущий специалист управления организации деятельности судов Главного управления судебных органов Министерства юстиции Республики Беларусь Э. А. Мацкевич; директор Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета (ИППК), доктор юридических наук В. И. Годунов; заместитель директора ИППК, заведующий кафедрой судебной деятельности, доктор юридических наук, профессор В. М. Хомич; заведующая кафедрой прокурорской деятельности, кандидат юридических наук, доцент Л. Л. Зайцева, другие ведущие сотрудники ИППК; судьи Минского, Брестского Витебского, Гродненского и Могилевского областных судов, Минского городского суда, Центрального и Первомайского районных судов Минска, районных судов Бреста, Витебска, Гомеля и Гродно, ряда районных судов Брестской (Барановичского, Березинского, Пружанского), Витебской (Городокского, Дубровинского, Ушачского), Гомельской (Брагинского, Кормянского), Гродненской (Кореличского, Слонимского) и Могилевской областей (Глуцкого, Дрибинского, Осиповичского, Чаусского); сотрудники прокуратуры города Минска, прокуроры отделов областных и приравненных к ним прокуратур по надзору за расследованием уголовных дел, прокуроры районов (Ивацевичского района Брестской области, Верхнедвинского и Шарковщинского районов Витебской области, Зельвенского района Гродненской области, Крупского района Минской области, Круглянского района Могилевской области); специалисты Национального центра законопроектной деятельности Республики Беларусь; сотрудники Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, Минской городской коллегии адвокатов, служб по консультированию беженцев в Минске и Витебске, Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь.

Выступления. Доклад «Введение в международную защиту. Определение беженца» вниманию участников семинара представил советник по правовым вопросам Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь **Петр Козелец**. Докладчик осветил следующие вопросы: краткий исторический обзор развития института убежища, мандат и деятельность УВКБ ООН, основные задачи Верховного комиссара по делам беженцев (регулирование правового статуса беженцев; содействие в репатриации и расселении беженцев; координация деятельности по сбору и оказанию гуманитарной помощи беженцам), положения Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и Протокола 1967 г., касающегося статуса беженцев, определение понятия «беженец» в соответствии с этими документами, основные элементы процедуры определения статуса беженца. Было отмечено, что человек не становится беженцем вследствие признания его таковым, но человек признается беженцем, поскольку он/она таковым является.

Мандат УВКБ ООН, который ранее утверждался сроком на три года, а затем на пять лет, в настоящее время является бессрочным. Деятельность Управления является гуманитарной и аполитичной по своему характеру. Мандат УВКБ ООН предусматривает обеспечение международной защиты беженцев и поиск долгосрочного решения их проблем. Основными видами решений являются добровольная репатриация, местная интеграция и переселение в третьи страны.

Материал подготовил специалист по связям с общественностью Международного общественного объединения по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» Ю. Ф. Моргун

Проанализированы определение беженца и положения о включении, прекращении и исключении, представленные в Конвенции 1951 г. Дано разъяснение представленного в определении беженца понятия «вполне обоснованные опасения», которое включает как субъективные (прошлая личная и семейная жизнь; членство в политических, религиозных, расовых, социальных группах; оценка собственного положения; личный опыт), так и объективные элементы (общий контекст ситуации, знание условий страны). Для того чтобы соответствовать определению беженца, необязательно самому пережить опыт преследования. Достаточно того, что существует большая вероятность преследования, если человек вернется в свою страну. В процессе процедуры определения статуса беженца эта информация должна быть предоставлена самим беженцем и может быть проверена с использованием информации о ситуации в стране происхождения беженца.

Серьезное нарушение прав человека, угроза жизни или физической свободе вследствие расовой, религиозной или национальной принадлежности, политических убеждений либо принадлежности к определенной социальной группе означает преследование. Таким образом, преследование может означать угрозу жизни; нарушение права на свободу и безопасность личности (если они носят серьезный характер); нарушения социальных и экономических прав (если они делают жизнь человека невыносимой). К действиям и угрозам, которые могут означать преследование, относятся также наказание либо повторное наказание за нарушение закона, не соизмеримое с совершенным правонарушением. При определении статуса беженца должны учитываться преследования, связанные с полом и возрастом (рабство, сексуальное принуждение женщин, детей, местные традиции, домашнее насилие); дискриминация как форма преследования (если она носит кумулятивный характер и делает жизнь человека невыносимой). Элементом преследования может быть наказание. Чтобы определить, не является ли наказание формой преследования, необходимо оценить природу совершенного преступления; может ли обвинение носить политическую мотивировку; степень независимости процесса рассмотрения дела; соотношение тяжести совершенного преступления и наказания за него.

Преследование обычно связано с действиями властей страны. Однако нередки ситуации, когда преследование исходит со стороны негосударственных органов (незаконные группировки на неконтролируемых государством территориях и т. п.). В этом случае проявляется бездействие государства, его неспособность обеспечить защиту своих граждан.

В Конвенции 1951 г. отражены пять основных элементов, на основании которых может быть предоставлен статус беженца: раса; религия; национальность; социальная группа; политические убеждения.

Понятие расы следует воспринимать в максимально широком смысле, включающем все виды этнических групп, которые в обиходе могут называться расами. Понятие расы нередко перекрывается с понятиями национальность, религия и т. п. Говоря о религии, необходимо рассматривать право на вероисповедание, свободу на перемену религии, право на религиозное обучение, право на богослужение и соблюдение религиозных обрядов и т. д. Толкование термина «национальность» в определении Конвенции не ограничивается понятием «гражданская принадлежность», а включает в себя также принадлежность к определенному этническому, религиозному, культурному либо языковому сообществу. Социальная группа — это группа, которая обладает врожденными признаками (род, каста); характеризуется неизменяемыми признаками (общая история); носит фундаментальный характер для самосознания человека. Это могут быть члены семьи диссидента; лица нетрадиционной ориентации; личности в определенных ситуациях (например, образованные женщины в Афганистане). В любом случае социальная группа должна существовать до преследования и вне зависимости от него.

Политические убеждения — это исповедование и выражение взглядов по вопросам, относящимся к сфере деятельности государственных, правительственных и политических институтов. Заявитель должен продемонстрировать основания для признания обоснованными опасений подвергнуться преследованиям за исповедование таких убеждений. Данное понятие предполагает, что отношение властей к убеждениям заявителя является нетерпимым; убеждения заявителя известны властям либо приписываются заявителю; заявитель либо другие лица в аналогичном положении пострадали за свои убеждения или подверглись угрозам применения репрессивных мер.

Докладчик проанализировал положения о прекращении статуса беженца, об исключении, о запрещении высылки беженцев или их принудительного возвращения, о сотрудничестве государств с УВКБ ООН при реализации положений Конвенции.

Конвенция не указывает, какого рода процедуры следует применять для определения статуса беженца. Государства сами устанавливают такие процедуры в соответствии со своим конституционным, правовым и административным устройством. Минимальные стандарты обращения с беженцами изложены в заключении № 8 Исполнительного комитета УВКБ ООН.

В заключение своего выступления докладчик проанализировал ускоренную процедуру определения статуса беженца. В ряде стран приняты особые процедуры для ускоренного рассмотрения ходатайств, которые представляются явно необоснованными или носящими характер злоупотребления. Будучи обеспокоенным возможностью ошибочного отклонения обоснованных ходатайств, Исполком УВКБ ООН в своем заключении № 30 представил ряд процессуальных гарантий: необходимость проведения полного личного собеседования с заявителем компетентным должностным лицом — сотрудником органа, уполномоченного определять статус беженца; явная необоснованность ходатайства или то, что оно носит характер злоупотребления, должны быть установлены органом, уполномоченным определять статус беженца; заявителю, чье ходатайство отклонено, должна быть предоставлена возможность пересмотра этого решения до его выдворения или получения им отказа на границе.

Доклад «Убежище и экстрадиция» представил участникам семинара советник по правовым вопросам Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь **Иван Салеев**. Вопросы убежища и выдачи могут сопрягаться в том случае, когда поступает запрос о выдаче беженца либо лица, ищущего убежища. Запросы о выдаче рассматривают сотрудники прокуратуры. Сотрудники миграционных органов МВД рассматривают вопросы, связанные с предоставлением статуса беженца. Жалобы на решения этих органов рассматривают судьи. В докладе были рассмотрены следующие вопросы: принцип невысылки; выдача (экстрадиция) в международных документах о выдаче; процедурные вопросы рассмотрения запросов о выдаче в отношении лиц, ищущих убежища. Докладчик уделил внимание терминологии, подчеркнул, что применяются различные термины: изгнание (ст. 9 Всеобщей декларации прав человека), высылка (ст. 13 Международного пакта о гражданских и политических правах), высылка, возвращение, выдача (ст. 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), высылка (ст. 31 Конвенции о статусе апатридов), передача, экстрадиция. Высылкой является любое принудительное перемещение лица через границу — передача, выдача, выдворение, изгнание, возвращение, депортация, экстрадиция, а также недопуск на территорию.

Принцип невысылки закреплен в Конвенции 1951 г. и Протоколе 1967 г. о статусе беженцев. Он является общепризнанной нормой международного права, действующей в том числе и в отношении государств, которые не присоединились к Конвенции или Протоколу. Принцип запрещения высылки или принудительного возвращения в страну, где данному лицу угрожает опасность, — одно из основных положений Конвенции 1951 г. Лицо является беженцем с момента соответствия критериям статуса беженца, а не с момента признания. Принцип невысылки распространяется на лиц с момента пересечения ими границы, в том числе на лиц, в отношении которых еще не проведена процедура определения статуса беженца, и на беженцев, признанных другими государствами и УВКБ ООН.

Согласно пункту 1 статьи 32 Конвенции 1951 г., Договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка. Высылка таких беженцев производится только во исполнение решений, вынесенных в судебном порядке (п. 2 ст. 32). Беженцы имеют право предоставления в свое оправдание доказательств, право обжалования, право иметь своих представителей. Таким беженцам (п. 3 ст. 32) предоставляется достаточный срок для выезда в другую страну. Сам факт высылки не лишает человека статуса беженца.

Согласно пункту 1 статьи 33 Конвенции 1951 г., Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Это положение не применяется (п. 2 ст. 33) в случае угрозы безопасности страны или в отношении осужденных за совершение особо тяжкого преступления и представляющих общественную угрозу для страны. Положения пункта 1 статьи 33 распространяются на беженцев, в том числе незаконно находящихся на территории страны, а также вне зависимости от того, определен ли формально статус беженца. Нарушением принципа невысылки является отказ в допуске на территорию.

Принцип невысылки разъяснен в заключении Исполкома УВКБ ООН № 17 (XXXI) — 1980 г.: беженцев необходимо защищать от выдачи стране, в которой у них есть основания опасаться преследований; государства должны обеспечивать, чтобы принцип невысылки должным образом учитывался в договорах, касающихся выдачи, а также при их применении и при необходимости — в национальном законодательстве; вместе с тем, необходимо наказание лиц, совершивших тяжкие преступления, такие как незаконный захват воздушных судов, захват заложников, убийство; защита от выдачи распространяется только на лиц, соответствующих критериям беженца и не лишенных права получить статус беженца в силу статьи 1F(b) Конвенции 1951 г.

В статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. подчеркнуто, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Имеются различия между запретом высылки в Конвенциях 1951 и 1984 гг. Конвенция 1951 г. (ст.ст. 32, 33) допускает исключения из принципа невысылки, в то время как Конвенция 1984 г. предполагает абсолютный запрет высылки. При этом положения Конвенции 1951 г. распространяются на беженцев, а Конвенции 1984 г. — на лиц, к которым возможно применение пыток (возможно совпадение этих положений для одного лица). Следовательно, если беженцу угрожают пытки, возвращение его запрещено, даже если возможно применение исключений по статьям 32, 33 Конвенции 1951 г.

Международное право не устанавливает общей обязанности по выдаче. Обязательства существуют только в рамках соответствующих договоров. Следовательно, если нет договора, выдача невозможна. Выдача запрещается или ограничивается в случаях, предусмотренных в договорах, касающихся прав человека, статуса беженца, а также некоторыми международными обычаями. В результате иногда может проявляться конфликт между противоположными обязательствами государства. В таком случае преимущество находится на стороне обязательств, касающихся прав человека. Основные принципы выдачи: на основании официального запроса, за преступление, соответствующее критериям договора о выдаче, если совершенное деяние квалифицируется как преступление в обоих государствах. Запрашивающее государство может преследовать обвиняемого только за то преступление, в отношении которого был направлен запрос. Запрещается выдача обвиняемого в третье государство без согласия запрашиваемого государства.

Основаниями для отказа в выдаче являются: политическое преступление (с середины XIX в. принцип был разработан для отказа в выдаче лиц, подозреваемых в совершении политических преступлений, но в то же время для сохранения дружественных отношений между государствами, так как отказ в выдаче не считается вмешательством во внутренние дела); так называемое положение о недискриминации, в соответствии с которым в выдаче может быть отказано, если запрашиваемое государство считает, что выдача требуется с целью преследования или дискриминации по признакам расы, религии, национальности, политических убеждений (впервые это положение появилось в Европейской конвенции о выдаче 1957 г.). Другими основаниями для невыдачи являются принцип невыдачи собственных граждан, принцип общего правосудия и справедливости (если лицо будет осуждено к смертной казни, если это противоречит законодательству запрашиваемого государства, по гуманитарным причинам — возраст, болезнь); если лицо является беженцем либо лицом, ищущим убежища.

В рамках СНГ приняты соглашения по вопросам выдачи — конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (убежище и политические преступления в ней не упоминаются) и 2002 г., согласно которой выдача не производится, если имеются веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений либо если лицу предоставлено убежище (ст. 89). В признании и исполнении приговора также может быть отказано (ст. 112).

Согласно Европейской конвенции о выдаче 1957 г., выдача не осуществляется (ст. 3), если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая Страна имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин. Согласно данной Конвенции, убийство или попытка убийства не являются политическим преступлением, так же как преступления против человечества, военные преступления, нарушения законов и обычаев войны (Дополнительный протокол 1975 г.).

Преступления, указанные в Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1977 г. (Беларусь ратифицировала в 2000 г.), Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г. (Беларусь не является участником), Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 г. и в ряде других конвенций, также не рассматриваются как политические для целей выдачи. В то же время просьба о выдаче не удовлетворяется, если имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения или политических убеждений.

Типовой договор о выдаче утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/45/116. Двусторонние договоры по вопросам выдачи, о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Беларусь заключила с Литвой, Латвией, Польшей, Вьетнамом, Венгрией, Финляндией, Кубой, Китаем, Чехией. Положения указанных соглашений перекликаются с положениями Конвенции 1951 г. о статусе беженцев; упоминаются препятствующие выдаче такие критерии, как преследования по признаку расы, вероисповедания, национальности, политических убеждений. В то же время не упомянут критерий принадлежности к определенной социальной группе. Невыдача не означает освобождение от наказания. Если выдачу беженца запрашивает иное государство, кроме того, где осуществлялись преследования, необходимо запросить гарантии невыдачи этого человека в страну, где его преследуют. Соглашения по вопросам выдачи по существу подтверждают принцип невысылки. В соответствии с соглашениями недопустимо нарушение принципа невысылки беженцев (за исключением случаев, предусмотренных в ст.ст. 32, 33 Конвенции 1951 г.), принципа невысылки при угрозе пыток (это положение не имеет исключений); существует наложение принципа невысылки беженцев и некоторых исключений в договорах о выдаче (политическое преступление, положение о недискриминации), которые могут действовать совместно. При этом учитывается обязательность принципа невозвращения беженцев.

Непосредственно в процессе выдачи должны обеспечиваться надлежащие гарантии невысылки лиц, ищущих убежища, и беженцев. В случае поступления запроса о выдаче необходимо избегать ущемления прав лиц, ищущих убежища. Наилучшим подходом является следующий: сначала определяется статус лица, ищущего убежища, как беженца, а затем рассматривается вопрос о выдаче. Заявление об убежище и запрос о выдаче должны рассматриваться отдельно, по своим критериям. Факт поступления запроса о выдаче не может служить причиной отказа в рассмотрении заявления об убежище и не должен являться причиной отказа по причине явной необоснованности.

С докладом «Стандарт доказывания. Обязанность по предоставлению доказательств» выступила помощник советника по правовым вопросам Представительства УВКБ ООН в Республике Беларусь **Инна Борисевич**.

Общий принцип сводится к тому, что лицо, ищущее убежища, должно предоставлять в ходатайстве об убежище достоверные сведения, которые могут быть им подтверждены. Бремя доказывания приведенных в ходатайстве сведений лежит на заявителе. Доказательства в подтверждение ходатайства могут быть как устными, так и документальными. Вместе с тем, учитывая особенности ситуаций, в которых обычно оказываются беженцы, необходимо подчеркнуть, что выявление, установление фактов, представленных в ходатайстве об убежище, — это общая обязанность как заявителя, так и сотрудников,

проводящих интервью. Заявитель, ходатайствующий об убежище, обязан сообщать все относящиеся к делу существенные факты, говорить правду и предоставлять все документальные подтверждения. Сотрудник, проводящий интервью, опрос, обязан выяснить и оценить все важные факты, а также помочь заявителю в выявлении фактов, используя профессиональные навыки проведения интервью и умение задавать вопросы. Интервьюирующий должен обращаться с каждым заявителем с уважением и беспристрастно.

В проведении всего комплекса мероприятий в рамках процедуры определения статуса беженца должен использоваться гибкий подход. Зачастую опасения (основной элемент определения беженца) заявителя невозможно доказать документально, хотя в будущем, при его возможном возвращении, они могут подтвердиться, т. е. они реально существуют. Зачастую обстоятельства, при которых заявитель убежища бежал из страны происхождения, затрудняют или делают невозможным приведение документальных подтверждений. Получение документального подтверждения может оказаться чрезвычайно трудным или рискованным, поскольку беженцы не могут вернуться в свою страну. В ходе всего процесса необходимо учитывать характерное для большинства беженцев наличие психологических травм.

В ходе процедуры определения статуса беженца определяется или оценивается степень или уровень вероятности преследований. В связи с нередкими случаями попыток злоупотребления убежищем необходимо определить, говорит ли заявитель правду. Определить правдоподобность заявления бывает довольно сложно, что обусловлено целым рядом причин (межкультурные особенности, различное понимание времени и важности событий, разные календари; языковой барьер, необходимость переводчика; происхождение заявителя, его культурный и образовательный уровень; возможные психологические травмы заявителя; немалый промежуток времени между имевшими место событиями и датой проведения интервью и т. д.). Тем не менее, оценка правдоподобности — важнейшая и неотъемлемая часть процедуры определения статуса беженца. Определяется правдоподобность той информации ходатайства, которая непосредственно относится к понятию «беженец». В случае невозможности определения достоверности оценивается вероятность достоверности представленной заявителем информации.

Ходатайство об убежище должно быть логически последовательным и правдоподобным, не противоречащим общеизвестным фактам и, следовательно, вызывающим доверие. Достоверность ходатайства, последовательность поведения заявителя, наличие документальных подтверждений — основные элементы, предопределяющие положительное решение по ходатайству о предоставлении статуса беженца. Вместе с тем, поскольку невозможно доказать все, особенно в той критической ситуации, в которой обычно оказываются беженцы, все сомнения должны трактоваться в пользу заявителя, а не против него.

В ситуации беженцев важное значение имеют устные доказательства, что диктует необходимость надлежащего, высокопрофессионального проведения интервью (установление хорошего контакта с заявителем, внимательное выслушивание заявителя, обнаружение и устранение недоразумений, осведомленность о препятствиях в общении и влиянии переводчика, своевременное поощрение, спокойная и взвешенная реакция на молчание заявителя, исключение вопросов в категоричной форме, отсутствие навязчивых вопросов и т. п.). Нельзя считать, что заявитель может вспомнить все события, включая все детали.

Положительными индикаторами достоверности являются последовательность и связность изложения фактов заявителем как в ходатайстве, так и в процессе интервью, логичность сообщений, отсутствие значительных противоречий; очевидные противоречия должны быть сопоставлены и выяснены в процессе интервью; ясность, плавность и непосредственность изложения и ответов на вопросы; детальность (способность помнить даты и время не очень надежный индикатор и должна рассматриваться с осторожностью); психологическая реакция: спонтанное описание опасения, эмоции и т. д.

К отрицательным индикаторам достоверности относятся короткие сообщения, скудность сути и несоответствие контексту; непонятные расхождения в описании основных и второстепенных моментов; немногословность в ответах; противоречия в основных моментах ходатайства; обвинения сотрудника, проводящего опрос, или переводчика в несоответствиях; неспособность обосновать основные элементы ходатайства; попытки введения в заблуждение, склонность к уловкам или ответам, которые не относятся к делу; подчеркивание отсутствия образования; чрезмерная самоуверенность; оборонительное поведение; наполнение интервью фактами, не относящимися к делу.

Для оценки документальных доказательств используются национальный паспорт заявителя, свидетельство о рождении, о браке, другие документы, удостоверяющие личность (военный билет, рабочее удостоверение, партийный билет), статьи в газетах, рекомендации, письменные показания, медицинские справки. Оценка документальных доказательств включает проверку подлинности документов.

Представленная заявителем информация должна быть сопоставлена с имеющейся информацией по стране происхождения. Необходимо иметь актуальную, надежную и детальную информацию о стране происхождения беженца.

«Некоторые пробелы в белорусском законодательстве об убежище (по вопросам, касающимся судов и прокуратуры)» проанализировал в своем выступлении **Иван Салеев**. УВКБ ООН отмечает успехи белорусского государства, сумевшего за короткий срок разработать правовые основы защиты беженцев, создать соответствующие государственные структуры, обеспечивающие проведение качественной процедуры признания беженцем и последующую интеграцию признанных беженцев в белорусское общество. Республика Беларусь создала наиболее прогрессивное законодательство в сфере защиты беженцев среди других стран СНГ. В то же время можно отметить и элементы дальнейшего совершенствования законодательства. Одним из них является дополнительная защита, которая может предоставляться

лицам, не соответствующим критериям определения «беженец» согласно Конвенции 1951 г., но имеющим право на защиту от высылки, в том числе по гуманитарным основаниям. Такая защита должна предоставляться на индивидуальной основе (как и статус беженца), причем она должна предоставляться в рамках единой процедуры определения статуса беженца. Таким образом, лицо подает только одно ходатайство о предоставлении защиты, а соответствующий государственный орган анализирует его и принимает решение либо о предоставлении статуса беженца, либо, в случае невозможности (несоответствия лица критериям беженца), — о предоставлении дополнительной защиты. Потенциальными претендентами на дополнительную защиту выступают лица, защита которых является обязанностью государства (беженцы, спасающиеся от угрозы пыток), а также лица, которым защита предоставляется из гуманитарных соображений. Докладчик предложил ввести соответствующие дополнения в Закон Республики Беларусь «О беженцах». Были затронуты и некоторые другие недоработки законодательства и имеющиеся в законодательстве отдельные несоответствия международным стандартам.

«Прокурорская практика по делам об экстрадиции» — тема выступления заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь **Александра Ивановского**. С докладом «Судебная защита беженцев в Республике Беларусь» выступил председатель суда Центрального района Минска **Николай Самосейко**.

Заместитель директора ИППК **Владимир Хомич** представил доклад «Беженец как объект уголовной ответственности».

Главный специалист Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь **Татьяна Майорова** подробно ознакомила участников семинара с действующей в республике процедурой определения статуса беженца.

Завершился семинар общей дискуссией и подготовкой рекомендаций для внесения изменений в законодательство. По мнению участников, проведенный семинар явился важным и полезным форумом для дальнейшего совершенствования судебной и прокурорской практики при рассмотрении дел, касающихся беженцев.